

Фогель Татьяна Викторовна

кандидат социологических наук,
доцент Краснодарского государственного
университета культуры и искусств

СОЦИАЛЬНО-ПОМОГАЮЩИЕ ПРАКТИКИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ: «ЗА» И «ПРОТИВ»

Аннотация:

В условиях трансформирующегося общества обостряется проблема незащищенных слоев населения и, как следствие, усиливаются дискуссии о характере и направленности необходимых социально-помогающих практик. Дискуссии сторонников и противников социально-помогающих практик не прекращаются на протяжении долгого времени, при этом каждая из сторон выдвигает свои, достаточно веские аргументы. В работе произведен анализ основных существующих точек зрения относительно рассматриваемого вопроса. Автор приходит к заключению о необходимости выработки оптимальной научной концепции в отношении осуществления социально-помогающих практик.

Ключевые слова:

социально-помогающие практики, социально-помогающий потенциал общества, социал-дарвинизм, трансформирующееся общество, качество жизни, незащищенные слои населения, социальные напряжения, социальное отчуждение, индивидуализация, опека.

Fogel Tatiana Viktorovna

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Krasnodar State University of Culture and Arts

SOCIAL ASSISTANCE PRACTICES IN A TRANSFORMING SOCIETY: PROS AND CONS

Summary:

The problem of vulnerable population groups is exacerbated in the conditions of a transforming society, and as a consequence, the debates about the nature and areas of the necessary social assistance practices become more intensified. Over the decades supporters and opponents of the social assistance practices do not stop argue, each party advances valid arguments. The paper analyzes the main existing opinions on the issue under consideration. The author comes to the conclusion that there is a need to develop an optimal scientific conception covering the implementation of social assistance practices.

Keywords:

social assistance practices, social assistance potential of the society, social Darwinism, transforming society, quality of life, vulnerable population groups, social tension, social alienation, individualization, guardianship.

В начале XXI в. российское общество вошло в стадию активного протекания трансформационных процессов. Стоит отметить, что трансформирующееся общество – это всегда общество риска, неопределенности. Социальные напряжения возникают вследствие нарастающих противоречий между тенденциями модернизации и развития, с одной стороны, и векторами сохранения стабильности – с другой. В этих условиях ухудшается социальное положение наиболее уязвимых сегментов социума, что диктует необходимость вмешательства компетентных структур государства и общества.

Сложные, динамичные и многообразные социальные трансформации современного российского общества становятся причиной ухудшения качества жизни человека. Значительная доля россиян находится в состоянии «длительного застоя бедности», перспектива выхода из которого ценой личных усилий маловероятна.

По данным Федеральной службы государственной статистики, численность населения России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2014 г. составила 16,1 % (15,5 % в 2013 г.). При этом децильный коэффициент, характеризующий степень социального расслоения, повысился с 13,9 (2000) до 16 (2014) [1].

Напряженность от модернизационных и социально-экономических рисков остается высокой, что способствует снижению жизненных возможностей в сохранении физического и духовно-нравственного здоровья человека. Денежные доходы населения в динамике с 1990 по 2014 гг. в 71,5 % случаев направлены на покупку товаров и услуг, а процент сбережений населения в структуре использования денежных доходов в целом составляет 8,7 % [2].

В отличие от задач прошлого века современные проблемы невозможно решить только при помощи систем перераспределения, повышения производительности и функциональности, расширения социальных гарантий. В настоящее время требуется формирование принципиально нового мышления и активизация дополнительных ресурсов, в связи с чем вопрос об исследовании

с научной точки зрения возможностей развития социально-помогающих практик, их формирования в целях укрепления нравственных основ человеческого взаимодействия становится наиболее актуальным.

В связи с этим вновь актуализируется принципиальный вопрос, беспокоящий социологов на протяжении веков, – какова должна быть роль государства и общества в вопросе помощи нуждающимся, наименее социально защищенным слоям населения? Нужно ли оказывать помощь «группам риска» или нет?

Стоит отметить, что не только в социологической науке, но и в ряде смежных общественных наук отстаивался тезис о том, что многие процессы в обществе аналогичны тем, что происходят в животном мире, соответственно, на общество вполне целесообразно экстраполировать и основополагающие законы животного мира, например, «выживает сильнейший». Так возникла теория социал-дарвинизма, предопределившая не только направленность исследований, но и ряд основополагающих политических, культурных, цивилизационных процессов.

Предшественник идей социал-дарвинизма Т. Мальтус в работе «Опыт закона о народонаселении» утверждал, что в будущем человечество неизбежно столкнется с проблемой нехватки продовольствия, вызванной перенаселением, в результате чего бедное население планеты умрет от голода, а богатые выживут, то есть случится «Мальтузианская ловушка» [3].

Самым ярким выразителем идей социал-дарвинизма стал английский социолог Г. Спенсер, автор выражения «выживание сильнейшего». Исследователь вводит понятие социального прогресса. Также Спенсеру принадлежат слова: «Универсальный Закон природы: существо, недостаточно энергичное, чтобы бороться за свое существование, должно погибнуть» [4]. Спенсер сравнивает общество с живым организмом и утверждает, что подобно тому, как биологические организмы развиваются посредством естественного отбора, так и общество развивается и увеличивается в сложности посредством аналогичных процессов.

Вместе с тем Спенсер настаивал на необходимости существования в обществе «чувства субординации». Для этих целей служит социальный контроль, призванный поддерживать сложившийся тип социальных отношений и не позволяющий каким-либо структурным элементам общества по своему желанию его изменять [5, с. 255].

Социал-дарвинизм объясняет эволюцию общественной жизни биологическими принципами естественного отбора и борьбы за существование, подчеркивая роль конфликтов в общественном развитии. Тем самым его идеи находятся в оппозиции к принципам патернализма, к основным принципам традиционного общества.

Социал-дарвинизм является детерминистическим учением: социальный конфликт, с его точки зрения, вечен и неустраим, хотя, по Спенсеру, должен привести в конечном итоге к становлению идеального общества. Однако некоторые сторонники этой теории, наоборот, делают вывод о деградации человечества [6].

Также представителем социал-дарвинизма принято считать У. Самнера, который отстаивал необходимость социального неравенства и был противником государственного вмешательства в экономику. В 1883 г. Самнер издал работу «Чем социальные классы обязаны друг другу?» [7], в которой настаивал на том, что социальные классы друг другу ничего не должны. Согласно Самнеру, те, кто чувствуют потребность помочь людям, не способным конкурировать за ресурсы, приведут свою страну к положению, где слабые и худшие люди будут размножаться быстрее сильных и лучших людей, что в конечном счете ослабит государство. Самнер также верил, что самым лучшим человеком, способным выиграть борьбу за существование, является американский бизнесмен. Ученый пришел к заключению, что государственные налоги и предписания угрожают выживанию этого бизнесмена. У. Самнер никогда полностью не принимал дарвинистские идеи, и некоторые современные историки не считают, что он когда-либо фактически верил в социальный дарвинизм. Значительное большинство американских бизнесменов отвергло заявления Самнера, направленные против филантропии. Вместо этого эти бизнесмены давали миллионы долларов, чтобы построить школы, колледжи, больницы, художественные галереи, парки и т. д.

Концепция социального дарвинизма подвергалась существенной критике. Основные претензии со стороны ученых были связаны с:

- оторванностью от реалий социальной жизни, политической, экономической практики существования государства, что выразилось в отсутствии практических рекомендаций, как существовать государству, например, в период острого экономического кризиса, как управлять социальной политикой и т. д.;

- несоответствием идеалам добра, гуманизма, социального прогресса;

- противоречивостью самой концепции, грубым смешением несравнимых закономерностей существования живых существ в «дикой» природе и человека в социуме;

– идейной «подпиткой» и научным обоснованием преступлений политических режимов, направленных против человека, например, нацистского рейха в Германии.

В силу серьезных сомнений в научной состоятельности социал-дарвинистской концепции были предложены альтернативные теории, отстаивающие необходимость вмешательства государства и общества в жизнедеятельность наиболее незащищенных слоев и групп населения. При этом ученых беспокоят нарастающие тенденции субъективизма, эгоизма, выраженной индивидуализации, способствующие дифференциации, но отнюдь не интеграции социума.

Так, признавая современное развивающееся общество крайне равнодушным, с выраженными процессами персонализации, У. Бек, З. Бауман отмечают общественный сдвиг в сторону вынужденной индивидуализации. В результате человек утрачивает социально-помогающий потенциал общества, который обусловлен совместной жизнью.

Одна из парадигм развития человеческого потенциала сформулирована как «расширение возможностей, предполагающее, что развитие осуществляется не только в интересах людей, но и их усилиями» [8, с. 101].

Ж. Липовецки отмечает: «Возникает наше общество – постмодернистское – где царствует всеобщее равнодушие с процессами персонализации (стремление к самостоятельности и обособленности со стороны групп и индивидов)» [9, с. 23]. По мнению автора: «Обесценивается дух самопожертвования, усиливается эгоизм, жажда благополучной и здоровой жизни... Культура жертвенности нам чужда, мы перестали считать себя обязанными жить чем-то иным, кроме заботы о самих себе» [10, с. 329].

У. Бек отмечает общественный сдвиг невиданного размаха в сторону вынужденной индивидуализации в целях выживания и осуществления собственной жизни: «Возникает тенденция к индивидуализированным формам и ситуациям существования, которые вынуждают людей ради собственного материального выживания ставить себя в центр планирования» [11, с. 106]. Индивидуализация направлена на «ликвидацию жизненных основ мышления в традиционных категориях крупных общественных групп – социальных классов, сословий или слоев» [12, с. 107].

В настоящее время человек утрачивает высокую степень выживания, которую предоставляет совместная жизнь. По мнению Н. Элиаса, «пропасть и жестокий внутренний конфликт, которые ощущают в своей душе крайне индивидуализированные люди нашей стадии цивилизации, проецируются из их осознания мира» [13, с. 49]. Можно утверждать, что в современном обществе индивидов социально-помогающий функционал ослабевает, практики взаимопомощи имеют тенденцию к исчезновению.

З. Бауман, описывая индивидуализированное общество, рассматривает параметры социальной дезинтеграции и незащищенности человека: неуверенность в достаточности средств к существованию, в будущей стабильности, отсутствие личной и физической безопасности. Он отмечает, что индивидуализация человека в таком обществе достигает тех крайних показателей, когда происходит осознание и субъективизация только самого себя на фоне социального отчуждения с тенденцией оценивания окружающей как враждебной зоны. В его работе «Индивидуализированное общество» тезис «индивидуализация пришла надолго и ставит задачу борьбы с ее последствиями» звучит как постановка проблемы, а выражение «сами по себе мы выстоим; сам по себе я не устою» как направление мысли на объединение всеобщих усилий в деле выживания [14].

А. Печчеи [15, с. 230] была выдвинута идея о раскрытии душевных и культурных возможностей и способностей человеческой личности, затрагивающая вопросы способа существования человека и его образа жизни, наталкивающая на размышления о необходимости новой роли человека, продиктованной сложнейшими проблемами выживания. Большому количеству людей, которые хотят «сделать что-то нужное и важное, найти способ более полно и с большей пользой выразить себя» присущ социально-помогающий потенциал, способный влиять на качество жизни и тем самым поддерживать состояние надежного устойчивого равновесия общества.

А. Турен провозгласил активную позицию «действующего человека», отстаивая необходимость обоснования социальной активности человека в целях обеспечения выживания и самосохранения: «По мере того как под влиянием науки и особенно технологии растет наша способность воздействовать на самих себя, все большее число из нас и все большая часть в каждом из нас оказываются вовлеченными в общественную жизнь» [16, с. 30].

Современное общество, являясь сложной системой, состоит из различных элементов, взаимодействие которых создает стабильность, социальный порядок и равновесие. Однако в сохранении общества как системы немаловажна творческая роль социального действия: взаимодействие членов общества, их повседневная жизнь, социальные практики. В стремлении к безопасности общество развивает практики, дающие ощущение защищенности и стабильности, что в целом отражается на социальной эффективности.

Таким образом, в научной литературе представлены две противоположные точки зрения относительно феномена социально-помогающих практик, их целесообразности для общества. Несмотря на идейный кризис социал-дарвинистской концепции, а также имеющийся у человечества отрицательный исторический опыт претворения идей социал-дарвинизма в жизнь общества, рассуждать о полной несостоятельности социал-дарвинизма не представляется возможным.

Проблема заключается в том, что и у сторонников активного продвижения социально-помогающих практик имеется немало критиков, которые подчеркивают опасность социального иждивения, развития инфантилизма у социальных слоев, подвергающихся чрезмерной опеке со стороны государства и общества (например, негативные последствия политики патернализма).

Мы можем констатировать, что все же, несмотря на критические замечания, становление и развитие социально-помогающих практик в целом больше соответствует идеям социального гуманизма и прогресса, нежели то, что предлагают социал-дарвинисты и последователи близких научных концепций. В условиях трансформирующегося общества развитие социально-помогающих практик критически важно, однако нельзя забывать и о проблемах чрезмерной опеки социально незащищенных слоев. Именно поэтому научное сообщество призвано выработать оптимальную научную концепцию, служащую как гносеологическим целям и задачам, так и запросам научно-управленческих структур.

Ссылки:

1. Структура использования денежных доходов [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_14kv.htm (дата обращения: 14.06.2015).
2. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-03.htm (дата обращения: 14.06.2015).
3. Мальтус Т. Опыт закона о народонаселении [Электронный ресурс]. URL: <http://fb2gratis.com/read/62123> (дата обращения: 25.05.2015).
4. Кон И.С. История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М., 1979. 344 с.
5. Социология : слов.-справ. Краснодар, 2006.
6. Кон И.С. Указ. соч.
7. Sumner W.G. What social classes owe to each other [Электронный ресурс]. URL: <http://oll.libertyfund.org/titles/sumner-what-social-classes-owe-to-each-other> (дата обращения: 14.06.2015).
8. Жуков В.И. Что такое ИРЧП? К вопросу о «человеческом капитале» // Социс. 1996. № 4. С. 101–102.
9. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. М., 2001.
10. Там же. С. 329.
11. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
12. Там же. С. 107.
13. Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001.
14. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
15. Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985.
16. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998.

References:

1. *Structure of money income* 2015, retrieved 14 June 2015, <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_14kv.htm>.
2. *The number of people with incomes below the subsistence level and the lack of money income* 2015, retrieved 14 June 2015, <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-03.htm>.
3. Malthus, T 2015, *Experience Population Act*, retrieved 25 May 2015, <<http://fb2gratis.com/read/62123>>.
4. Кон, IS 1979, *The history of bourgeois sociology XIX - early XX century*, Moscow, 344 p.
5. *Sociology: slov.-ref.* 2006, Krasnodar.
6. Кон, IS 1979, *The history of bourgeois sociology XIX - early XX century*, Moscow, 344 p.
7. Sumner, WG 2015, *What social classes owe to each other*, retrieved 14 June 2015, <<http://oll.libertyfund.org/titles/sumner-what-social-classes-owe-to-each-other>>.
8. Zhukov, VI 1996, 'What is the HDI? On the question of "human capital"', *Sotsis*, no. 4, p. 101-102.
9. Lipovetsky, G 2001, *Age of emptiness. Essays on modern individualism*, Moscow.
10. Lipovetsky, G 2001, *Age of emptiness. Essays on modern individualism*, Moscow, p. 329.
11. Beck, U 2000, *Risk Society. On the way to another modernity*, Moscow.
12. Beck, U 2000, *Risk Society. On the way to another modernity*, Moscow, p. 107.
13. Elias, N 2001, *Society of individuals*, Moscow.
14. Bauman, Z 2002, *Individualized Society*, Moscow.
15. Peccei, A 1985, *Human qualities*, Moscow.
16. Touraine, A 1998, *Return man of action. Outline of sociology*, Moscow.